

#ONLINE-БЕСТСЕЛЛЕР

Юта Мирум

#ПЕРО АДАЛИН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М63

Мирум, Юга.
М63   Перо Адалин : [роман] / Юга Мирум. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 512 с. — (ONLINE-бестселлер).

ISBN 978-5-17-109695-3

Столетиями первенцы монаршей семьи добровольно отдают жизнь ради существования королевства, окруженного пустыней. И вновь настал час, когда в храме у озера готовятся к жертвоприношению. Процессия отправляется к обители монахов, но, едва покинув столицу, попадает в западню. Принцесса, чудом избежав преждевременной смерти, вынуждена искать новый путь, чтобы совершить ритуал.

Достойна ли Адалин жить, захочется ли ей сбежать и как она поступит с судьбой целого народа? В поисках ответа ей предстоит пройти длинный путь, полный опасностей и скрытых веками тайн, а в череде предательств ее единственным спасением станет человек, который не верит в ритуал и жертвы, приносимые во имя всеобщего блага.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109695-3

© Юга Мирум, текст, 2018
© Shutterstock Inc., фотография на обложке, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

#1. КОГТИ

Трактирщик не скрывал улыбки, в уме подсчитывая прибыль за удачный вечер. Вся столица гудела в честь семнадцатого дня рождения принцессы — празднования, начавшиеся еще утром, грозили затянуться до следующего восхода солнца. Ночь предстояла длинная, и веселые, раззадоренные крепким элем посетители трактира шумели, то и дело поднимая за именинницу кружки с горячительными напитками. Поначалу принцессе и королевской семье желали всех благ, но после обилия крепкой выпивки гости стали откровеннее в своих пожеланиях:

— Легкого принцессе пути и быстрой смерти! — донесся с одного стола тост, который публика встретила громким смехом и одобрительным шумом. Кто-то добавил, что после жертвоприношения прекрасной девы образам Санкти магия заиграет с новой силой, и эти слова утонули в гуле довольных голосов и грохоте кружек с пенистым элем. За другим столом затянули старенькую бодрую песню, и ее подхватили остальные посетители. Их голоса сливались в невообразимый гомон, который мог выдержать только тот, чье сердце уже согрел пьянящий эль. Курносый юнец из большой компании, найдя в закромах чулана струнную тирфу, разбавил пение товарищей задорной

мелодией. Трактирщик покачал головой, совсем нехоти испытывая жалость к виновнице торжества. Дитя, родившееся под несчастливой звездой, — совсем скоро ее жизнь подойдет к концу, и имя королевской дочери будет забыто навеки. Память о жертвах, как бы ею ни гордились, растворяется с пугающей скоростью. Быть первенцем в королевской семье — участь, которой не позавидовал бы даже бездомный пьяница, прозябающий в темноте и холоде городских улиц.

Тяжелые раздумья трактирщика прервали новые посетители, которые с порога заказали по две кружки эля на каждого. Мигом повеселевший хозяин поспешил выполнять заказ — сегодняшнее событие обещало обогатить владельца каждого питейного заведения, что заставляло умолкнуть даже самый настойчивый голос жалости в голове.

Лишь один гость не разделял всеобщего веселья. Хоть перед ним и стояла кружка, наполовину наполненная янтарной жидкостью, сам гость походил на человека, который обмывает крепким напитком свежие раны. Брови незнакомца сошлись на переносице, указывая на крайнее раздражение, — откровенные тосты и чистосердечные пожелания принцессе заставили его скривиться от отвращения. От количества выпитого перед глазами все плыло, но гость упорно продолжал пить, будто поставил цель — осушить дно кружки.

Молодого человека звали Винсент, и плохое настроение преследовало его с самого утра. Сложно оставаться спокойным, когда в тщательно выстроенный, привычный уклад жизни с громкими фанфарами врываются стражи короля, приказывая бросить все и взять на себя ответственность за поездку монар-

шей особы к далекому храму, где должно состояться жертвоприношение.

Этот сюрприз Винсент не мог переварить с сегодняшнего дня, когда его, без права отказаться, привезли к начальнику королевской стражи — выслушать наставления. Король же собирался почтить своим присутствием «счастливчика» после, надеясь, видимо, на дар убеждения своего подчиненного.

Начальником королевской стражи был древний старик по имени Ролло, по которому плакала отставка. Винсент вошел в кабинет, полный табачного дыма. С трудом поборов желание откашляться, он едва сдерживал раздражение, слушая старика. Видите ли, это самое настоящее везение — ему, простому сопляку без имени и признания, поручили возглавить поездку королевской дочери. Ролло вообще говорил много и с большой охотой. И не удивительно: в мирное время оружие применяли только против разбойников, численность которых с каждым годом уменьшалась. Воины в большинстве своем выполняли роль стражей, и все их задачи сводились к поддержанию порядка среди жителей, охране территорий да усмирению редких разборок вельмож. Вот и старик Ролло, похоже, совсем забыл, как держать в руках меч, зато до болтовни стал охоч. А великолепная коллекция оружия, украшающая стены кабинета, похоже, никакой другой роли уже и не знала.

— Я отказываюсь, — дождавшись паузы в потоке хвалебной речи, коротко ответил Винсент, поднимаясь с предложенного ему стула. Взгляд Ролло выражал крайнее удивление, и у Винсента возникло неприятное ощущение, что все уже давно решили за него.

— Отказываешься, значит, — устало выдохнул старик, поднимаясь во весь свой невысокий рост. Несмотря на занимаемую должность, старик Ролло был человеком добродушным. Последние годы он не покидал дворцовых стен — не было никаких военных походов и даже обычных вылазок к Южным воротам, но в ослабевшем с возрастом теле стража еще билось воинское сердце, и его ритм напоминал рокот барабанов, зовущих на поле битвы.

Ролло быстро забыл о добром настрое, открыв Винсенту свое истинное лицо. Он не принимал отказов.

— Что ж, господин Винсент, охранник лорда Кальяса. Объясню иначе: выбора у тебя нет. Лорду Кальясу я отправил нового сопровождающего. Работа тебе светит только эта. А другой в ближайшие лет десять и вовсе может не быть. — Старик, пряча улыбку в седых усах, довольно добавил: — Разве что черточки на стене подземелья рисовать да дни считать. Понимаешь, о чем я? Или же сразу... — Дверь в кабинет неожиданно с громким звуком отворилась, и в помещение ворвался ураган из сцепившихся в схватке двух тел.

— Деда... — протянул один из незваных гостей.

Обида на лице бойкого гостя, которая больше подошла бы избалованному подростку, сменилась праведным гневом. Отскочив от приятеля и насупившись, он мигом подлетел к Ролло, совершенно забыв о манерах:

— Альвах передал, что ты назначил меня в охрану принцессе каким-то подчиненным?! А как же обещанное командование и полная свобода действий? Кто занял мое место? Покажи мне этого облезлого пса, и я с него три шкуры спущу! — распалялся наглец, попутно отмахиваясь от друга.

— Новый командир стоит перед тобой, — усмехнулся Ролло. — Знакомьтесь, парни!

Старика явно радовал такой расклад — его улыбка росла прямо пропорционально появлению злого оскала на лице внука, рассерженного таким поворотом. Похоже, Винсент невольно оказался крайним в споре между родственниками. Но ему оставалось только молча проглотить недовольство.

Внучек Ролло, носящий мелодичное и будто бы женское имя Леверн, недолго думая, вместо приветствия приложился кулаком к лицу новоиспеченного командира. Второй удар Винсент блокировал и, уложив обладателя пустой головы на лопатки, приказал второму стражу придержать своего друга. Тот, на удивление, оказался смысленее и подчинился без слов. Сам же Ролло, ничуть не удивленный поведением внука, без церемоний выставил того за дверь. Похоже, начальник королевской стражи не собирался заниматься воспитанием родственника, переложив эту заботу на плечи Винсента.

«Если и все остальные будут приветствовать меня так же, я, пожалуй, выберу уютную подземную камеру, — устало подумал командир. — Крысы хотя бы не проклянут мой род до пятого колена».

Ролло как ни в чем не бывало представил второго драчуна. Тихий русоволосый паренек по имени Альвах против нового командира ничего не имел. Начальник королевской стражи, считая назначение Винсента делом решенным, тут же принялся вводить его в курс дела. Работы предстояло много — ознакомиться с намеченным маршрутом, личными данными всего отряда, списком служанок, которые будут сопровождать дочь короля. От кипы документов Винсенту хотелось выть, но шанса сбежать он не видел. Да и другие

варианты как-то сразу отпали, когда Ролло, довольно попивая травяную настойку, сообщил новому командиру о гонораре, который он получит за плевое дело. Но не только золото соблазнило его — Ролло поведал, что после окончания жертвоприношения Винсента ждет повышение, и король даже позволит ему возглавить ближайший поход в пустыню.

«*Купил с потрохами*», — подытожил про себя Ролло, видя, как загораются глаза на доселе непроницаемом лице молодого человека.

После такой новости Винсент с головой ушел в заботы — чем лучше он все распланирует, тем спокойнее будет поездка. Дел хватало: процессия состояла из тридцати человек, и Винсент с тревогой размышлял, как быстро они доберутся до места назначения. Верхом на лошади, скача галопом почти без отдыха, он один добрался бы до храма за десяток дней. Со всеми людьми, каретами, частыми остановками для торжественных приемов тут и там и прочими задержками командир рассчитывал управиться в лучшем случае за месяц, если не больше.

Сидя все в том же трактире, Винсент не без помощи эля убеждал себя, что эта работа очень выгодна во всех отношениях. И пусть некоторое несоответствие с его внутренними устоями топится в кружке — всего лишь и нужно достаточно выпить, чтобы туда влезли и совесть, и жалость. Раз взялся — выполняй как полагается, до конца.

* * *

Грядущее жертвоприношение королевского первенца обсуждалось жителями задолго до дня рождения принцессы. Невозможно обвинять людей в излишнем желании разоборать еще раз то, что никак

не поддается осознанию. Каждый строил гипотезы, особо смелые озвучивали их во время воскресных встреч на площади, совсем назойливые пытались заставить как можно больше народа поверить в свои догадки, упоминая в своих историях имена, так или иначе связанные с дворцовой стражей. Что могли знать бедные вояки, денно и нощно охраняющие ворота и большие парадные залы в замке, — неизвестно, но люди раз за разом верили больше всего именно таким рассказам. Предмет столь активных дискуссий на протяжении нескольких столетий (про более давние века говорить трудно, может, люди тогда были спокойнее, а может, и знали что-то) был очень прост.

Магия.

Неизведанная сила, которую боятся все, кто ее ни разу не видел, отчего их страх перерастает в любопытство, а уже оно приобретает немислимые формы и проявления. Магия — благодатная рука, по милости которой люди живут в королевстве, окруженном, словно оазис, раскинувшейся до конца мира пустыней. Завладев горизонтом, бесконечные пески появлялись, стоило только выйти за одни из четырех ворот на границе королевства. Никто не знал, где заканчивается пустыня. Храбрецы, которые пытались выбраться навстречу неизведанному, возвращались с пустыми руками — ничего, кроме бескрайнего золотого моря и непередаваемой жары, они не находили. Страна же, словно не зная о раскинувшейся вокруг пустыне, радовала жителей жарким летом и холодной зимой. Недостатка в воде не было — широкая, глубоководная река тянулась через земли на тысячи километров. Только те, кто бывал и у Северных, и у Южных ворот, знали, что река берет начало

глубоко под землей, а впадает в озеро. Из-за округлой формы озеро назвали Голова Дракона, и оно являлось венцом извилистой реки. Считалось, что именно река распространяет магию — ее воды насыщали землю, прогоняя пески. Вода давала жизненную силу каждому человеку, была личным эликсиром здоровья и счастья. Люди в королевстве по сей день не знают тяжелых болезней, спокойно доживают до ста лет, убежденные от слабости и немощности. Но стоит заметить, что любителей выяснить отношения на кулаках после драки отводят все же к лекарям, а не к реке: вода не панацея от любого ранения и не лекарство для дурной головы.

Люди поклоняются магии, боготворят этот дар, не видя его, — магов, которые могут показать свои умения, совсем мало, да и огласки представители этого ремесла стараются избегать. Они путешествуют по королевству и помогают нуждающимся в обмен на монеты и молчание. Хотя, как поговаривали все те же ненасытные до сплетен люди, в замке обитают несколько магов, но ни их имен, ни лиц, ни должностей никто не знает. Да и зачем, если вымысел всегда интереснее правды?

Чуть больше, чем мифические маги, простых людей интересует жертвоприношение.

Как и любое сущное в этом мире, ничего не появляется и не исчезает просто так — все требует равновесия. Хочешь плодов земли? Отдай ей свои время и труд — и получишь желаемое. Хочешь построить дом? Сруби деревья или добудь камни, а если не можешь — купи за монеты или обменяй на домашний скот. Пользуешься плодами магии — будь добр, отдай ей нечто, равноценное дару. За здоровую и полную сил жизнь отдают столько же. Для поддержания

магии этого мира, что струится в воде, впитывается в землю и витает мельчайшими частицами в воздухе, нужен молодой и здоровый человек, который добровольно отдаст жизнь у ритуальной чаши во имя будущего процветания своего народа.

Таким человеком предстояло стать юной принцессе, чей род веками стойко и смиренно нес бремя, возложенное на его плечи. Издавна монархи уплачивали высокую цену процветания своего народа, и момент оплаты вновь пришел. За ужином принцессу поздравят с началом восемнадцатого года жизни — праздником, знаменующим длинную дорогу, конца которой она ждала с самого рождения.

Королевская дочь наблюдала за щебечущими служанками, тихо стоя в дверном проеме и пряча руки за спиной. В тонкой фигуре не чувствовалось ни напряженности, ни надменности — голову принцесса никогда не задирала, в глаза старалась не смотреть, предпочитая останавливать взор на лбу собеседника. Адалин, а именно так сдерживающий эмоции отец и рыдающая мать нарекли ее при рождении, не могла понять, почему служанки, которые помогают ей одеваться, так восхищаются нарядами. Алые, багрового оттенка платья, вынутые из золоченых сундуков, не вызывали у нее и толики радости. Богатое убранство каждодневных нарядов, роскошь, что окружала принцессу с детства, и благоговение всех, кого встречала Адалин, — все, что она получала за свою жизнь. При этом принцесса была лишена всего, что другим казалось естественным и само собой разумеющимся.

Символический алый цвет был единственным, который разрешалось носить принцессе с момента ее рождения, чтобы дитя не забывало своего предна-

значения. Хотя забыть об этом и так было сложно — каждый взгляд, каждое слово, когда-либо сказанное ей, напоминало о грядущем. Будущее Адалин было предопределено — конец, который наступит, когда другие только начнут ценить жизнь.

Зайдя в свои покои, принцесса провела следующий час без движения. Ее нарядили в несколько слоев юбок и тонких сорочек, расшитых серебряными нитями. Черные волосы аккуратно перевязали алыми лентами и подкололи заколками, а шею заключили, словно в тиски, в тонкое кольцо, украшенное драгоценными камнями. Хоть служанки не боялись молчаливой и слегка странной госпожи, но все же почтительно склонили головы, завершив свои хлопоты. Девушка, час назад внешне отличавшаяся от прислуги лишь безразличием на лице, сейчас вызывала восторг и благоговение. Правду говорят — одежда меняет многое в человеке, пусть внутри он и остается прежним.

Возможно, и вправду виновато платье. Одна из служанок, провожая госпожу взглядом, все сравнивала ее с картинкой из любимой книги. С самого детства она помнила каждое слово в истории про девочку, которая живет в большом замке. На выцветшем со временем рисунке принцесса крепко держала за руку сурового мужчину — короля. Такая книжка была в каждом доме, чтобы подданные знали, как выглядит их король, а также молились за первенца монарха, который будет принесен в жертву.

Агата тихонько хмыкнула, вспомнив, как рьяно в детстве хотела увидеть эту красивую девочку из книжки и подружиться с ней. Ведь это наверняка так интересно! И пусть пугливая мать, услышав об этой мечте, в неверии схватилась за сердце, — Агата

не боялась своих желаний. Ведь с принцессой можно бегать по замку, рассказывать секреты и втайне от всех мечтать о прекрасных рыцарях, коих в замке наверняка так много. А страшные истории — они для взрослых. Мол, несчастливая судьба у принцессы... Чушь!

Жизнь дала Агате шанс узнать все самой. Повзрослев, она попала в услужение юной госпоже и разочаровалась в детских мечтах. Прекрасных и таинственных рыцарей в замке было раз-два и обчелся, да они в своем великолепном высокомерии и не обращали на симпатичную служанку никакого внимания, а то и вовсе исчезали из замка по особым поручениям на долгое время.

А вот подружиться с принцессой кое-как удалось, хоть дружба и вышла странная. Адалин оказалась не такой, как хотелось маленькой Агате, — вместо обычной девочки в красивом платье ее госпожа казалась натурой безвольной, плывущей по течению. В темных глазах принцессы нельзя было найти и капли жизни. Она мало говорила, никогда не повышала голоса и редко смеялась. Эмоций почти не выказывала, хотя выражение ее лица зачастую было грустным — словно это чувство въелось в кожу Адалин и стало ее частью. Принцесса почти ничего не любила; целыми днями читала книги из обширной библиотеки, ходила по замку и окрестностям, но всегда оставалась в пределах дворцовых стен. Агата втихую прозвала госпожу пустышкой — ведь та действительно была словно пустой сосуд, в котором не было ни эмоций, ни жажды жизни.

Однако стоило Агате смириться со сложившейся ситуацией, как неожиданный случай подарил проблеск надежды. Ей посчастливилось увидеть, как